

Вот уже лет двадцать отечественная школа анимации уверенно держит лидирующие позиции на мировых фестивальных экранах, ежегодно накапливая все новые знаки международного признания. А за 90-е годы российские мультипликаторы получили, наверное, вдвое больше международных наград, чем все отечественные кинематографисты. Мне уже доводилось говорить об этом со всех публичных трибун многократно. Но средства массовой информации у нас об этом либо вовсе не ведали, либо не считали необходимым сообщать публике: по традиции в центре внимания прессы обычно пребывают лишь звезды «большого кино», по большей части актеры. Бешеный интерес к анимации у наших журналистов открылся вдруг совсем недавно, когда трижды Оскаровский номинант, Лауреат Госпремии России Александр Петров наконец-то получил долгожданную золоченую статуэтку за свой новый двадцатиминутный авторский фильм «Старик и море» по Хэмингуэю, снятый в Канаде. А между тем в числе кандидатов на воцеленную за океанскую кинонаграду наши создатели мультфильмов только за последнее десятилетие оказались уже в четвертый раз. В 96-м году всю российскую кинематографию в списке главных претендентов на премию Американской киноакадемии представлял трехминутный рисованный «Гагарин» выпускника Высших режиссерских курсов Алексея Харитиди, и уже дважды в номинацию на Оскара попадали рукотворные ленты нынешнего лауреата Петрова: в 90-м — «Корова», в 98-м — «Русалка».

Сверхпопулярное и до обидности запоздалое открытие московскими журналистами Александра Петрова произошло в связи с Оскаром-2000, однако, в профессиональном кругу мастеров получил высокое признание еще как художник-постановщик в знаменитых мультфильмах своих коллег по Свердловской киностудии, куда ярославский живописец приехал работать после окончания художественного факультета ВГИКа в начале 80-х годов. Его уникальную живописную манеру легко узнать, например, в исповедальной ленте Владимира Петкевича «Ночь» (1984 г.) или в иронической притче «Добро пожаловать!» Алексея Караева (1989 г.) — обе ленты в свое время имели шумный фестиваль-успех. Но собственный путь Петрова в лидеры отечественной и мировой анимации начался с его режиссерского дебюта после учебы в мастерской Хитрука и Норштейна на Высших режиссерских курсах в Москве. Его дипломный фильм «Корова» по Платонову на рубеже 90-х годов получил высшие награды почти всех крупных фестивалей мировой анимации и сразу вывел российского дебютанта на Оскаровскую номинацию «лучший анимационный фильм года». Именно в той трепетной ленте о мальчике со степного полустанка проявился особый дар художника переводить язык литературных образов в пластику «ожившей живописи» — одной из самых трудоемких и рукодельных технологий анимации. Затем был еще один серьезный и триумфальный этап общения режиссера-аниматора с большой литературой — двадцатиминутный авторский фильм по Достоевскому «Сон смешного человека» принес Петрову новую коллекцию международных наград и реноме мастера высокой пробы. Потом «Русалка», снятая художником по оригинальному сценарию на собственной студии в Ярославле, опять попала в созвездие оскаровских номинантов и всерьез привлекла к творчеству российского мастера внимание влиятельных иностранных продюсеров.

— Двадцать лет назад, — рассказывает Александр ПЕТРОВ, — когда я заканчивал ВГИК в мастерской Иванова-Вано, я, честно говоря, не думал, что буду всерьез заниматься анимацией. Мне тогда казалось, что я художник совершенно другого плана, что я буду писать картины или оформлять книги, то есть стану независимым художником. Кстати, так думают многие студенты художественного факультета, поскольку почти никто всерьез не мечтает о судьбе художника кино. Но в силу разных обстоятельств я все-таки начал работать в кино, и анимация стала моей главной и любимой профессией.

И все же это искусство до сих пор остается для меня загадкой — столько у него возможностей, столько голов. У меня к анимации одно требование — сотрясти душу. Для этого я выбираю темы, которые когда-то потрясли меня самого. И мне хочется

О канадском Оскаре, ярославских мечтах и столичном открытии Александра ПЕТРОВА

«Старик и море»

помощью этих тем, будь то Платонов, Достоевский или Хэмингуэй, решать какие-то жизненно важные вопросы, на которые я постоянно ищу ответы. А то, что я реализую свои замыслы именно в методе ожившей живописи — для меня совершенно естественно, потому что я прежде всего художник, и это для меня — самый комфортный

способ излагать свои мысли. Так что в этой технике анимации сошлись две вещи, которые я больше всего люблю в жизни — живопись и кино...

Для каждого своего фильма Петров создает целые галереи прекрасных живописных полотен на стеклах. Правда, этим картинам удастся прожить недолго, пока их фиксирует кинокамера, и каждая новая сцена, ракурс или элемент движения персонажа рождает все новые изменения живописи, которые запечатлеваются в истории только кадрами уникального авторского кино. Как и все свои фильмы, оскароносную ленту «Старик и море», снятую в Канаде, Петров создавал почти в одиночку, работая лишь в сотрудничестве с постоянным оператором Сергеем Решетниковым и своим подросшим сыном, на сей раз помогавшим отцу как художник-мультипликатор. Но для нового кино по Хэмингуэю нашему знаменитому аниматору пришлось писать маслом уже «широкоформатные» картины — для киноленты шириной не в 35, а в 70 миллиметров. Для уникального анимационного проекта Петрова канадские продюсеры приобрели новейшую японскую технику и обеспечили российскому маэстро все необходимые условия для творческой работы. Рисованный фильм обошелся студии в 3 миллиона долларов, но принес его создателям всемирный успех, уже два главных приза крупных международных фестивалей анимации: «КРОК-99» и «Синанима-99» (Португалия), и, наконец, Оскаровскую победу.

— Конечно, это был не самый простой для меня опыт, — говорит Александр ПЕТРОВ, — ведь я впервые жил и работал в другой стране достаточно долго — на картину ушло два с половиной года. Приходилось приспосабливаться к новым условиям жизни и к иным условиям работы. Сложность заключалась прежде всего в том, что фильм снимался на пленке в 70 миллиметров, специально для показа в сверхсовремен-

ных кинотеатрах. И хотя фильм создавался в обычной для меня технике, от меня потребовалось в 2-3 раза больше усилий — чисто физических и моральных тоже. Я впервые почувствовал серьезную ответственность перед продюсерами за то, что мой фильм — не только авторская, но и коммерческая работа. Она должна была быть выполнена в конкретные, очень жесткие сроки. Никак не могу назвать себя лодырем, но порой мне приходилось работать на пределе сил и даже через силу, поскольку мы не успевали к премьере. Ведь билеты во многие кинотеатры мира были распроданы еще до того, как картина была завершена. Так что это было довольно напряженное время и серьезное испытание...

Сегодня, когда весь мир рукоплещет российскому лауреату, а коллеги-кинематографисты приходят к запоздалому осознанию особой роли российской анимации в современном мировом кинопроцессе, все чаще приходится слышать резонные сожаления о том, что нашим зрителям вряд ли удастся увидеть оригинальный вариант прославленного

«Русалка»

Оскаровского фильма Петрова в прокате, поскольку в нашей стране пока нет специализированных кинозалов для демонстрации фильмов на 70-миллиметровой пленке. Слов нет, конечно, обидно. Но пожалуй, еще обиднее сознавать, что уникальное анимационное произведение российского художника, о котором сегодня говорит весь мир, просто не могло быть детским общицавшей

отечественной киноиндустрии. Ведь и на прежние свои фильмы, снятые в Свердловске или на собственной студии в Ярославле, Петров с трудом находил необходимые средства в России. И хотя сегодня у Александра выгодных предложений в мире предостаточно, он по-прежнему хочет жить и работать только в родном Ярославле, в привычных домашних условиях. Но вопрос — хватит ли ему сил и Оскаровских средств отыскать реальную возможность творить на родине — остается как всегда болезненным.

— Я уже переживал очень тяжелые периоды, — признается режиссер, — когда не снимал кино. Это было в то время, когда я только переехал из Свердловска в Ярославль и пытался в течение трех лет организовать свою студию. Конечно, я старался выживать и без кино, пробовал делать какие-то иллюстрации, но мне всегда трудно было представить себя без любимого дела. И хотя сегодня все чаще обсуждаются проблемы жизнеспособности нашей анимации, бедности и невостребованности наших художников, я просто не могу себе представить, что анимационное искусство может умереть. Мне кажется, что скорее умрет или трансформируется кино, но анимация останется. Потому что она владеет слишком выразительными художественными средствами. Возможно, изменится инструментальный художник, технологические методы работы в анимации, но, по-моему, навсегда останется сам метод поккадровой съемки и главное — всегда останется у художника необходимость реализовывать свои фантазии посредством движущихся рисунков, живописи, каких-то необычных объектов. Ведь человеку во все времена было и будет свойственно обращаться к игре, к игрушкам. И даже самый серьезный, солидный взрослый или старый человек в душе всегда остается ребенком и хочет найти способы и средства, чтобы его фантазии воплощались в жизнь и помогали находить контакт с реальной жизнью...

Хочется верить, что судьба еще не раз подарит Александру Петрову возможность воплотить свои творческие фантазии в живописи и на киноленте, а российские инвесторы просто обязаны будут найти все необходимые средства, чтобы новые работы оскаровского лауреата по праву принадлежали бы отечественной культуре, а не иностранным продюсерам. К счастью, канадский Оскар Александра Петрова вместе с его обладателем вернулся домой в Россию — из Лос-Анджелеса через Москву в Ярославль. А ведь могло быть иначе... Так, может быть, хотя бы этот удивительный факт обратит, наконец, серьезное внимание нашего государства и нынешней вездущей прессы на всю анимационную отрасль, еще способную удивлять талантами весь мир и приносить родной стране не только славу, но и реальные доходы от мирового проката. И коль скоро кинопрокат анимации в России практически сошел на нет, а единственным способом показывать мультфильмы остается телевидение, стоило бы и богатым отечественным телекомпаниям всерьез озаботиться не только приобретением по дешевке старых лент (хотя и за их появление в эфире — спасибо), но и производством новых шедевров — себе на славу, зрителям на радость. В ином случае все свои будущие шедевры российские аниматоры вынуждены будут создавать только за границей, но тогда и все будущие награды за них уже вряд ли смогут иметь отношение к России.

Наталья ЛУКИНЫХ

Петров Александр

21.04.00г